Глава четырнадцатая: Раскол

— Мам, сколько дальше? — жалобно спросил Гарри Поттер, его ноги подкосились, когда он бежал босиком по пляжу, а восходящее солнце окрасило субботнее утреннее небо розовым и фиолетовым.

Кушина оглянулась через плечо и перешла на бег трусцой. «Прошло всего несколько километров, сладкий», — напомнила она Гарри, когда он догнал ее.

— Но я устал, — выдохнул Гарри.

«Вот как ты узнаешь, что становишься сильнее, Гарри: когда ты достигнешь своего предела и преодолеешь его», — сказала ему Кушина. «Месяц назад ты устал еще до того, как мы прошли мимо бара Уилке. Теперь оглянись назад: ты вообще это видишь?»

Гарри обернулся в поисках песчаной косы, где любили гнездиться чайки и волынщики. Оно было едва заметно на горизонте, почти полностью скрыто изгибом пляжа. «Вау», — прокомментировал он.

Кушина улыбнулась своему десятилетнему сыну. Теперь он стал выше, но оставался худым, как бы хорошо она его ни кормила. На нем были только шорты и футболка, и она могла видеть поджарые мышцы на его руках и ногах, свидетельствующие об их утренней тренировке. Сириус и Ремус не знали, что делать с ее настойчивыми заявлениями о том, что Гарри не будет вести такой малоподвижный образ жизни, как средний волшебник. Ни один из мужчин не был толстым или ленивым, но они – как и большинство магов на Земле – полагались на свой естественный быстрый метаболизм, чтобы не набрать лишние килограммы, и относились к идее регулярных физических упражнений с чем-то вроде ошарашенного ужаса.

Еще через километр Кушина поняла, что Гарри действительно устал, поэтому объявила остановку. Ей даже не нужно было говорить ему, чтобы он потянулся и сохранял гибкость, пока он переводил дыхание. Как только он перестал дышать, она сделала несколько шагов назад и поманила сына. — А теперь ударь меня, сладкий.

Гарри застонал. «Мама, да ладно, я не хочу. Я устала. Разве мы не можем просто пойти домой?»

— Конечно, можем, — любезно сказала Кушина Гарри, делая несколько шагов, чтобы встать между ним и дорогой домой, — как только ты меня ударишь. Жизнь полна людей, которые не собираются ждать, пока ты поправишься. -отдохнул и подготовился, прежде чем они попытаются причинить тебе вред. А теперь давай, встань так, как я тебе показывал, и ударь меня .

Гарри скорбно вздохнул, но слегка повернул тело в сторону, немного расставил ноги и поднял руки вверх, сжав ладони в кулаки. Кушина повторила эту позу и стала ждать. Гарри приблизился, сделал ложный удар, а затем быстро ударил ее ногой по лодыжке. «Хорошая работа, сладкий», — поздравила его Кушина, перешагнув через его удар. — Ты не посмотрел вниз. Изумрудные глаза Гарри сузились, когда он двинулся вперед, чтобы нанести новый удар. Повернувшись от его следующего удара, она постучала по его лодыжке носком, ровно настолько, чтобы вывести его из равновесия. Он ударился о песок, но быстро откатился, как она его учила, установив дистанцию и встав на ноги.

Кушина почувствовала некоторую гордость за успехи сына. Она только недавно начала обучать его тайдзюцу, но уже могла видеть в Гарри феноменальные рефлексы, которые Сириус

приписывал своему отцу. Она была уверена, что он преуспеет в рукопашном бою, и это умение наверняка удивит противников, с которыми он может столкнуться в волшебном мире. Обучение Гарри было таким образом удовлетворительным, но в то же время и немного меланхоличным, потому что она знала, что его самым сильным оружием всегда будет магия в его крови, а к этой силе у нее не было способностей. Сириус и Ремус должны были научить его основам этого искусства, прежде чем он начнет свое формальное образование. Большая часть ее знаний об искусстве боя была связана с использованием чакры, и поэтому была бесполезна для передачи в мире, где она была единственным пользователем чакры.

Размышления Кушины были прерваны, когда Гарри нанес яростную серию быстрых ударов, за которыми последовал еще один высокий удар ногой. Она нырнула под него, намереваясь схватить его за ногу и нанести еще один чрезмерный удар ногами, но в середине маневра его рука открылась, отправив ей в лицо первую порцию песка, который он собрал, пока был на земле. земля.

На самом деле Кушине пришлось двигаться немного быстрее, чем она обычно делала, обучая Гарри, чтобы повернуть голову в сторону и поймать песок на волосы. Она снова споткнулась о него и сделала шаг назад. «Это было немного закулисно», - нейтрально заметила она, когда Гарри поднялся на ноги, настороженно глядя на нее.

«Разве ты не говорил мне использовать окружающую среду в своих интересах?» Гарри задыхался.

Кушина ухмыльнулась. «Я сделал, сладкий. Молодец! Это считается попаданием; не так много людей достаточно быстры, чтобы избежать того, что ты только что сделал, а слепой противник уже на полпути к проигрышу. Только не делай ошибку, думая, что они их избивают до тех пор, пока они не остынут или не умрут».

— Да, мам, — пробормотал Гарри.

— Давай пойдем домой и хорошо позавтракаем, ладно?

«Да, мам!» Гарри ответил с гораздо большим энтузиазмом. Кушина позволила Гарри задавать темп на пробежке домой. В конце концов они вернулись на частный тротуар, соединявший дикую траву над пляжем, и прошли до задней двери своего дома. Это было странное строение, двухэтажное, как обычный дом, но опирающееся на сваи, которые поднимали его еще на один этаж над фундаментом, с голым бетоном для парковки машин и подсобным помещением, фактически стоящим на земле. Почти все дома в этом районе были построены одинаково в качестве меры предосторожности против штормовых волн ураганов, которые могли пронестись по всему острову.

Чтобы уйти подальше от Британии и ее коллекции Пожирателей Смерти, Кушина, Сириус и Ремус временно перебрались через Атлантику. Дом, в котором они жили, находился в небольшом городке под названием Королла на Внешних берегах Северной Каролины, в котором было мало постоянных жителей, но который ежегодно в теплые месяцы привлекал десятки тысяч туристов. Это было идеальное сочетание удаленности и большого количества временного населения, в котором можно было затеряться. Для туристов они были просто лицами, а для местных жителей они, возможно, были странными из-за своего акцента, но все же были желанными гостями.

Гарри и Кушина вытерли потные песчаные ноги возле дома, а затем направились в свои отдельные ванные комнаты, чтобы принять душ. После этого Кушина направилась на кухню,

где Гарри услужливо доставал из холодильника продукты для завтрака. Конечно, будучи умным мальчиком, он доставал ингредиенты для приготовления своих любимых завтраков, но Кушина позволяла это, наваливая на его тарелку вафли, яйца и колбасу. Наблюдая, как Гарри заставляет еду исчезнуть, Кушина действительно не знала, куда он все это положил; на ум пришла старая теория полой ноги. Ни Ремус, ни Сириус не присоединились к ним за завтраком, хотя она слышала, как они ходили по коридору.

После завтрака Кушина молча указала на стол в гостиной, усыпанный книгами и записями. Гарри с добротой подошел, чтобы приступить к домашнему заданию. Как и большинство детей-волшебников, выросших в мире маглов, он был зачислен в одну из их школ, хотя через несколько лет перейдет в новую. Вопрос о том, какую именно школу волшебства будет посещать Гарри, все еще оставался под вопросом. Кушина хотела отправить Гарри в Хогвартс, как того хотела Лили, но не сделала бы этого без заверений Дамблдора, что он вернется к ней в конце года.

Бросив на поднос тост с маслом и чай, Кушина направилась в ту сторону дома, где находился кабинет Ремуса. Проходя по коридору, Кушина услышала голоса за дверью. Когда она постучала, Сириус открыл дверь. С первого взгляда она заметила, что оба волшебника выглядели утомленными. — Скажи мне, что вы двое не спали всю ночь? — спросила Кушина, когда они нашли пустое место на столе для завтрака.

— Большую часть, — признал Ремус, наливая себе чаю, — и спасибо.

Сириус схватил тост и ухмыльнулся, закончив жевать. «Однако это было по уважительной причине. Ремус закончил переводить и готовиться к ритуалу, он готов».

Кушина моргнула. "Действительно?" Она понимала только то, что было в книге, которую Дамблдор подарил Римусу, в самом широком смысле, но он вернулся из поездки в Хогвартс, взволнованный наблюдениями некоего Клинтона Малфоя в Египте.

Ремус кивнул. «Как я вам говорил, автор журнала провел несколько лет в Египте и подружился там с пожилым визирем, одним из их магической элиты. Когда старый визирь подошел к концу своей жизни, он пригласил Малфоя стать свидетелем ритуала, посредством которого Многие волшебники в этой стране, придерживающиеся старых обычаев, решают покончить с собой. Сила души умирающей ведьмы или волшебника извлекается и бережно хранится в подготовленном сосуде, пока они уходят, оставляя эту силу для своих потомков, чтобы они могли ее вызвать. включаться во времена большой нужды. Это ценные семейные реликвии, самые важные вещи, которыми владеют многие из их чистокровных семей.

Малфой записал очень много подробностей о ритуале, свидетелем которого он стал. Мне потребовалось так много времени, чтобы понять, как он работал, потому что я пришлось выучить почти мертвый язык, чтобы перевести письмена, которые Малфой записал в качестве иллюстраций. Но на данный момент я уверен, что смогу изменить и воспроизвести его в соответствии с нашими потребностями».

Сириус энергично кивнул. «Итак, поскольку мы искали пять лет и не нашли способа уничтожить конструкцию, скрывающуюся в шраме Гарри…»

«… мы можем, по крайней мере, пересадить это за пределы него», — закончил Ремус, — «точнее, в это». Он подобрал довольно большой бриллиант, который стоил им немалых денег, даже несмотря на украденное состояние Беллатрикс. Он имел овальную форму, а на гранях его круглого края были вырезаны символы, похожие на те, что были на пожелтевших страницах

журнала.

«Ты уверен, что это удалит только темную магию из шрама Гарри», — осторожно спросила Кушина, — «а не его душу. сущность человека, который в любом случае собирается умереть».

«Вот почему я так долго занимался этим и был настолько осторожен, насколько мог», — заверил ее Ремус. «Я не копирую слепо то, что было в дневнике Малфоя. Этот драгоценный камень недостаточно велик, и заклинания на нем недостаточно сильны, чтобы вместить магию всей души. В нем достаточно места только для того кусочка души в шраме. Обещаю, что моя цель будет максимально точной, и даже если что-то пойдет не так, в худшем случае мы потеряем драгоценный камень, а не Гарри».

«Я разделяю твою обеспокоенность, Кушина, но это необходимо сделать. Ты не можешь продолжать скрываться возле школы Гарри каждый день, когда он там, и даже тогда Пожиратели Смерти могут нанести большой побочный ущерб, если последуют за нами сюда».

— Я знаю, — вздохнула Кушина. Она познакомилась с маленькими американскими школьными друзьями Гарри и некоторыми из их родителей, и думать об этих детях, оказавшихся посреди очередной глупой, бессмысленной драки с бандой глупых и злых волшебников, ей было тошно. «Хорошо, давай сделаем это».

Альбус Дамблдор не особо любил поездки в Министерство магии. Он всегда увязал в разговорах, которые ему не хотелось вести, случайные подхалимы были далеко не такими лестными, как думали некоторые, и он делал все возможное, чтобы избегать Корнелиуса Фаджа. Тем не менее, когда он получил сову из Департамента тайн по поводу посылки, которая прибыла для него из-за границы и была отмечена на таможне Министерства, он нашел время в своем расписании и отнес сеть каминов в министерство.

Когда Дамблдор после долгих задержек вошел в Отдел тайн, его ждало знакомое лицо. — А, Сол, — тепло поприветствовал Дамблдор профессора Сола Кроакера. "Рад тебя видеть."

«И ты, Альбус», — ответил Сол. «Я не был уверен, что ты приедешь сегодня, но я рад, что ты это сделал. Кто-то прислал весьма интересную посылку с твоим именем, вот сюда». Сол стремительно помчался, хотя длинные ноги Дамблдора позволяли ему легко не отставать.

«Я предполагаю, что объект имеет злокачественную природу, если он оказался у тебя на хранении, Сол», — догадался Дамблдор.

«Да, это отвратительная часть темной магии», — согласился Сол, показывая Дамблдору небольшую лабораторию с запертой дверью, которую ему приходилось открывать заклинательным ключом на поясе. «Но упаковка едва ли не более интересна, чем то, что в ней находится».

На пустом столе в центре комнаты на проволочной подставке покоился ограненный бриллиант. Рядом лежал кусок пергамента и открытая коробка. «Мы открыли ваш пакет, как только сканирующие заклинания начали сходить с ума», — извинился Сол.

«Все в порядке, друг мой». Подойдя ближе к камню, брови Дамблдора удивленно поднялись. Бриллианты обычно были прозрачными или окрашенными в один и тот же цвет. Этот не был ни тем, ни другим. По краям все еще было ясно, но в сердце камня двигалось , беспокойно извиваясь, что-то черное и облачное. Время от времени темный усик приближался к краю ромба овальной огранки, и один из символов, вырезанных на краю, вспыхивал фиолетовым, заставляя его отскакивать.

«Насколько мы смогли сказать в ходе нашего краткого исследования до вашего прибытия, внутри находится часть души, пойманная в темное заклинание, чего никто из нас раньше не видел. Она, в свою очередь, связана с алмазом. , что на самом деле является очень малоизвестной частью египетской магии, если вы можете в это поверить».

Отсутствующе кивнув, Дамблдор взял лежащий на столе пергамент. На нем изящным почерком было нацарапано короткое сообщение. «Рекомендованная вами библиотечная книга действительно была интересной для прочтения, спасибо. Будьте осторожны с этим; его могут искать неприятные люди. Другая посылка, которая вас заинтересовала, может быть доставлена вовремя, если будут предоставлены гарантии ее возврата. В противном случае – с сожалением – он останется на этом берегу пруда. –РЛ'

— Очень интересно, — пробормотал Дамблдор, задумчиво поглаживая свою длинную бороду. «Откуда пришла посылка?»

«Согласно счету за отправку, плата за доставку была оплачена в Элмвуде, небольшом магическом поселении в Роли, Северная Каролина, за прудом в Соединенных Штатах». Саул сделал паузу. «Кажется, отправитель знает тебя, Альбус. Ты знаешь, что это за чертова штука?»

Альбус медленно покачал головой. «У меня есть подозрения относительно природы этого объекта, Сол, но ни одно из них не имеет достаточных доказательств, чтобы я хотел их озвучить. Что касается его отправителя… это не тот человек, о котором тебе стоит беспокоиться».

— Тогда ты возьмешь драгоценный камень? – спросил Саул.

Дамблдор задумался над этим, но покачал головой. «Нет, я думаю, что нет. Хогвартс не место для такой магии. Сохраните ее и изучайте, если хотите». Он увидел нетерпеливый свет в глазах Саула и скрыл улыбку. Мало что так волновало Невыразимого, как неизведанная частица магии. «Однако прислушайтесь к предупреждению отправителя», — предупредил Дамблдор. «Неприятные люди действительно могут попытаться отобрать это у вас».

Улыбка Сола была холодной, превращая лицо его академика в нечто более зловещее. — О, мне бы очень хотелось, чтобы кто-нибудь попробовал, — пробормотал он. «У нас давно не было хороших взломов. Что-нибудь еще я могу для тебя сделать, Альбус?»

«Нет, но я ценю твою помощь, старый друг. Добрый день».

«И тебе доброго дня».

Дамблдор оставил Саула буквально истекать слюной от драгоценного камня и его тайн. Посмотрим, насколько хорошо ты справился со своей работой, Том, и смогут ли другие ее разгадать. Дамблдор спокойно задумался. Вернувшись на главный уровень Министерства, он с тоской посмотрел на камины каминной сети, но смиренно покачал головой.

Вторая половина сообщения Ремуса была слишком ясна, и это встревожило Дамблдора. Было крайне важно, чтобы Гарри Поттер получил образование в Хогвартсе, а не в какой-то магической академии в Соединенных Штатах. Он поставил ультиматум и выразил надежду, что Ремус так или иначе уразумеет и передаст Гарри в более надежные руки. Сейчас это казалось маловероятным, и время истекало по мере приближения даты двенадцатого дня рождения Гарри. Как бы Дамблдору ни было обидно поддаться шантажу Кушины, похоже, ему придется моргнуть первым.

Чтобы Гарри Поттер мог открыто проникнуть в волшебную Британию и сесть на Хогвартс-экспресс, не будучи схваченным мракоборцами, потребовалось бы свернуть гору бюрократии. Это означало, что ему все-таки придется поговорить с Корнелиусом Фаджем, министром магии. Смирившись со своей судьбой, Дамблдор вошел в лифт и нажал кнопку верхнего этажа.

http://tl.rulate.ru/book/101453/3503622